ПРОЦЕССЪ СОЦІАЛИСТОВЪ

ВАЛЕРЬЯНА ОСИНСКАГО,

СОФІИ ЛЕШЕРНЪ-ФОНЪ-ГЕРЦФЕЛЬДЪ

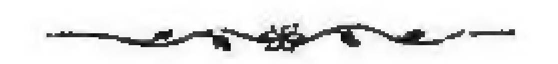
и

ВАРѲОЛОМІЯ ВОЛОШЕНКО.

Краткій Отчетъ

Засѣданія Кіевскаго Военно-Окружнаго суда

5 мая 1879.

1879

Н. А. РУБАКИН.
EX LIBRIS
ДА
ЗДРАВСТВУЕТ
КНИГА
МОГУЧАЙШЕЕ
ОРУДИЕ
БОРЬБЫ
ЗА
ИСТИНУ
И
СПРАВЕДЛИВОСТЬ

2007231533

ЗАСѢДАНІЕ

КІЕВСКАГО ВОЕННО-ОКРУЖНАГО СУДА

при открытыхъ дверяхъ, но при закрытыхъ цѣпью солдатъ прилегающихъ къ зданію суда улицахъ.

Судъ состоялся подъ предсѣдательствомъ генералъ-маіора Слуцкаго, при прокурорѣ полковникѣ Стрѣльниковѣ.

На вопросъ предсѣдателя, кто они такіе, подсудимые отвѣчали:

Осинскій. Фамилія моя Байковъ. Имѣю честь принадлежать къ соціально-революціонной партіи.

Лешернъ-фон-Герцфельдъ. Фамилія моя Байкова.

Волошенко назвалъ свою фамилію

На вопросъ предсѣдателя о виновности отвѣчали:

Осинскій. Я не намѣренъ давать какихъ бы то ни было показаній. Я не признаю надъ собой военнаго суда; не признаю за нимъ компетентности. Признаю только судъ общественной совѣсти, судъ съ присяжными засѣдателями.

Лешернъ. Я тоже отказываюсь давать показанія. Не признаю компетентности военнаго суда.

Волошенко. Я тоже отказываюсь.

Приглашенъ свидѣтель Судейкинъ (адъютантъ жандармскаго полковника).

Судейкинъ. Когда меня 24-го января вечеромъ призвали въ Старо-Кіевскую часть, то я засталъ тамъ Осинскаго. Онъ ходилъ по комнатѣ. Когда я спросилъ его, кто онъ такой, онъ назвалъ себя таксаторомъ Байковымъ. Когда затѣмъ я потребовалъ у него письменный видъ, то Осинскій замѣтилъ мнѣ, что его видъ прописанъ въ части и указалъ при этомъ свою квартиру. Я на это ему сказалъ: „Я все таки требую отъ васъ письменнаго вида, иначе принужденъ буду сдѣлать обыскъ на вашей квартирѣ.“ При этомъ я подходилъ все ближе и ближе къ Осинскому. Послѣ моихъ словъ, что долженъ буду произвести обыскъ, Осинскій отскакиваетъ въ сторону, разстегиваетъ пальто и начинаетъ шарить подъ пальто. Зная, что эти господа имѣютъ обыкновеніе оказывать при арестѣ вооруженное сопротивленіе, я кинулся къ нему и схватилъ за обѣ руки. Ко мнѣ бросились на помощь другіе и такъ какъ Осинскій дрался ногами, то мы принуждены были его связать. Послѣ чего посадили его на диванъ. Все это время Осинскій находился въ какомъ то изступленіи, кричалъ, метался, изрыгалъ ужасныя проклятія на полицію и жандармовъ. Когда я ему сказалъ, что вы господа мастера убивать изъ-за угла, то онъ на это замѣтилъ: „Васъ скоро будутъ убивать прямо на улицахъ.“ Черезъ нѣсколько времени Осинскій успокоился. Тогда его развязали и приступили къ допросу. При обыскѣ у него нашли револьверъ на поясѣ въ кожаномъ кабурѣ. Кабуръ не былъ разстегнутъ, такъ какъ пуговка была велика и туго открывалась. Кромѣ того нашли склянку съ какимъ то бѣлымъ веществомъ, которое, по изслѣдованію спеціалистовъ, оказалось синеродистымъ каліемъ.

Свидѣтель Пугиновскій (частный приставъ) подтвердилъ показаніе Судейкина, прибавивъ, что до прихода капитана Судейкина, Осинскій въ волненіи ходилъ по комнатѣ.

Свидѣтель Кульшицкій показалъ тоже, прибавивъ, что когда онъ увидѣлъ Осинскаго отскакивающимъ въ уголъ комнаты и хватающимся за пальто, то бросился на него и помогалъ Судейкину держать его.

Предсѣдатель. Какъ велико было разстояніе между Су-

дейкинымъ и Осинскимъ, послѣ того какъ послѣдній отскочилъ?

Свидѣтель. Шаговъ 7—8.

Жандармы и городовые показали тоже самое на счетъ поведенія Осинскаго въ Старо-кіевской части.

Свидѣтель Левицкій (околодочный надзиратель). — Мнѣ поручили произвести обыскъ въ д. Качинскаго въ квартирѣ Байкова. Когда были выложены вещи на столъ и я присѣлъ къ нему, чтобъ составить опись, то въ комнату была введена дама подъ чорнымъ густымъ вуалемъ. Впереди шелъ городовой, сзади жандармъ. Войдя въ комнату она спросила: „что вы дѣлаете? На это я ей отвѣтилъ— „долженъ произвести обыскъ“. Въ это время я услышалъ трескъ и увидѣлъ направленный на меня револьверъ. Я вскрикнулъ — „что вы дѣлаете? и отскочилъ въ сторону; тогда бывшіе въ комнатѣ бросились на эту даму, вырвали у ней револьверъ, который она сильно удерживала обѣими руками. Я сказалъ ей: „за чѣмъ вы хотѣли меня убить? У меня дѣти, семья“. На это она мнѣ отвѣтила: „а за чѣмъ же вы меня арестуете, у меня тоже можетъ быть семья, дѣти“. Послѣ этого она уже ничего не говорила.

Прокуроръ. Какъ вела себѣ Лешернъ въ части?

Свидѣтель. На другой день въ части при производствѣ описи бумагъ Лешернъ выхватила какую-то записку изъ рукъ офицера и проглотила.

Свидѣтель Баргевичъ (управляющій домомъ Качинскаго). Въ январѣ мѣсяцѣ, числа не помню, явился ко мнѣ этотъ господинъ (указываетъ на Валеріана Осинскаго) нанимать квартиру, заплатилъ впередъ за мѣсяцъ 15 рублей. Ходъ въ его квартиру былъ со двора; она находилась на 3-мъ этажѣ. Приходилъ ли кто къ нему, я не знаю. Съ г-жой Байковой не былъ знакомъ и не видалъ ее до обыска. 24-го января меня пригласила полиція быть при обыскѣ въ качествѣ понятого. Когда приступлено было къ описи вещей, введена была г-жа Байкова. Далѣе свидѣтель подтверждаетъ показаніе свидѣтеля Левицкаго.

Свидѣтель городовой N показалъ, что онъ остановилъ Лешернъ, когда она проходила мимо д. Качинскаго, такъ какъ дворникъ Кухарчукъ сказалъ, что это хозяйка квартиры. Я спросилъ ее, гдѣ она живетъ? „Живу на подолѣ“,

отвѣтила она. На это я ей сказалъ — „неправда“ и пригласилъ слѣдовать за мной. Далѣе подтверждаетъ показаніе свидѣтеля Левицкаго.

Свидѣтель Кухарчукъ (дворникъ) подтверждаетъ показаніе городоваго.

На вопросъ предсѣдателя, не видѣли ли вы, кто ходилъ къ Осинскому?

Свидѣтель. Видѣлъ какого то господина высокаго роста, бѣлокураго съ бородой. Больше никого не видѣлъ.

На вопросъ, чѣмъ занимались Осинскій и Лешернъ,

Свидѣтель. Чѣмъ занимались, не знаю. Уходили рано, приходили поздно.

Свидѣтели Демидовъ и Іоланскій *(жандармы)* показали, что, слѣдя за подсудимыми, видѣли Осинскаго входящимъ въ домъ Коссаровской, видѣли Дебагоріо-Мокріевича входящимъ въ домъ Качинскаго. Деб.-Мокріевичъ былъ тогда въ шубѣ, которая была послѣ найдена въ домѣ Косаровской. Видѣли, какъ Осинскій шелъ по улицѣ съ Мокріевичемъ и блондиномъ высокаго роста,—что когда Осинскій шелъ по Кузнечной улицѣ, утромъ 24-го января. то къ нему изъ 8 дома отъ угла Шулявской и Кузнечной вышелъ господинъ средняго роста, съ маленькими черными усиками, безъ бороды и безъ бакенбардъ. Этотъ господинъ спросилъ Осинскаго: „куда идешь?“ Осинскій ему отвѣтилъ, что идетъ спать, такъ какъ всю ночь не спалъ.

Жандармъ N. показалъ, что видѣлъ Осинскаго, Волошенка и Лешернъ два раза въ гостинницѣ Дегро обѣдающими вмѣстѣ.

Леонтовичъ (*ректоръ Новороссійскаго Университета*) показалъ, что называвшійся Вишняковымъ—бывшій студентъ Новороссійскаго Университета Волошенко, что пробылъ онъ въ Университетѣ года три, былъ извѣстенъ за занимающагося студента, что былъ исключенъ изъ Университета за невзносъ платы, что послѣ того онъ былъ въ Сербіи добровольцемъ.

Сторожъ Новороссіскаго Университета призналъ Волошенко.

Обвинителѣная рѣчь прокурора Стрѣльникова характеризуетъ соціалистическую партію (говоритъ тоже самое,

что было сказано при разборѣ дѣла коссаровцевъ). Заговоривши о Чигиринскомъ дѣлѣ, между прочимъ упомянулъ о томъ, что каждый членъ организаціи долженъ былъ вносить извѣстную сумму ежемѣсячно въ кассу. Это, по мнѣнію прокурора, было средство для существованія ихнихъ „генераловъ“ Дружины. „Эти генералы хвастаются такой честью, а по моему мнѣнію это позоръ.“

(Осинскій при этомъ презрительно улыбается).

Прокуроръ. Да, это—позоръ, позоръ!

Осинскій *(быстро вскакиваетъ).* Прошу оставить меня въ покоѣ.

Прокуроръ читаетъ брошюру объ убійствѣ Мезенцева. Прежде всего подсудимые обвиняются въ преступномъ сообществѣ. Доказательствомъ можетъ служить знакомство между собой подсудимыхъ, брошюры, найденныя у Осинскаго, знакомства въ домѣ Коссаровской, показаніе экспертовъ на предварительномъ слѣдствіи*), что предупрежденія, посланныя жандармскому генералу Ковалинскому и петербургскому оберъ-прокурору, были написаны рукой Осинскаго. Сокрытіе званія Волошенкомъ тоже можетъ служить доказательствомъ принадлежности его къ сообществу. Это одинъ изъ пріемовъ членовъ соціалистичесой партіи.—Затѣмъ прокуроръ характеризуетъ подсудимаго Осинскаго: Это сынъ достаточныхъ родителей, получилъ очень хорошее воспитаніе. Далѣе указываетъ на то, что Осинскій рецидивистъ, что онъ уже привлекался по нѣсколькимъ политическимъ дѣламъ, что въ Петербургѣ старался проникнуть съ подложнымъ билетомъ въ засѣданіе суда, когда разбиралось дѣло 50-ти, что былъ тогда задержанъ, но успѣлъ скрыться. Лешернъ тоже рецидивистка. Она привлекалась по дѣлу 193-хъ и приговорена была къ ссылкѣ въ Сибирь, но по Высочайшему повелѣнію была помилована, причемъ ей было разрѣшено жить, гдѣ захочетъ, подъ надзоромъ полиціи въ продолженіи 3 хъ лѣтъ. Обѣщано было совершенное помилованіе, если въ продолженіи этихъ 3-хъ лѣтъ она не проявитъ антиправительственныхъ дѣйствій. Избрала она мѣстожительствомъ Пе-

*) Нужно замѣтить, что эксперты не были приглашены въ залу засѣданія.

тербургъ, но черезъ нѣсколько недѣль скрылась, и вотъ видите, какъ отблагодарила своего монарха!

Перехожу къ обвиненію Осинскаго въ вооруженномъ сопротивленіи. Вы, гг. судьи, можетъ быть сомнѣваетесь, есть ли здѣсь покушеніе на убійство, или только приготовленіе къ убійству. Сомнѣваться, по моему мнѣнію, нечего. Это было покушеніе на убійство. Если носитъ при себѣ револьверъ мирный обыватель, то здѣсь нѣтъ ничего преступнаго и его нельза заподозрить въ желаніи убить кого нибудь. Но если носитъ револьверъ соціалистъ, то навѣрное можно сказать, что носитъ съ цѣлью убить кого нибудь или оказать вооруженное сопротивленіе при заарестованіи.

Вы слышали показанія свидѣтелей. Всѣ они утверждаютъ, что Осинскій отскочилъ въ сторону, растегнулъ пальто и началъ шарить подъ пальто. Если же кабуръ не былъ разстегнутъ, то это только потому, что пуговка была велика и онъ не могъ быстро разстегнуть чехла и что люди, находившіеся въ комнатѣ, быстро его схватили и связяли. Ясно, что Осинскій хотѣлъ убить жандармскаго офицера и что это ему не удалось по независящимъ отъ него обстоятельствамъ. — Что же касается Лешернъ-фонъ Герцфельдъ, то здѣсь уже очевидное покушеніе. Если револьверъ ея не выстрѣлилъ, то это не отъ нея зависѣло. Пружина была очень слабая. Натурально, если бы она знала, что ея револьверъ не годенъ, то она не стала бы его носить. Запаслась бы другимъ, болѣе лучшимъ. Къ женщинѣ вообще можно было бы отнестись болѣе снисходительно. Но Лешернъ этого не заслуживаетъ. Она наравнѣ съ мужчинами ходила въ народъ проповѣдывать разныя антиправительственныя ученія. Она наравнѣ съ мужчинами хотѣла убить человѣка; кажется, она изобрѣла шифръ, составленный изъ пахабныхъ словъ. Нѣтъ, *Это не женщина, а уродъ, какой то гермафродитъ.* Она должна быть разсматриваема наравнѣ съ мужчинами. Требуетъ смертной казни для Осинскаго и Лешернъ, для Волошенка 15 лѣтъ каторги. „Я желалъ бы, чтобъ какое-нибудь снисхожденіе было оказано этимъ людямъ, но это никакъ не возможно. Во 1-хъ потому, что они рецидивисты, во 2-хъ, всѣ зрѣлаго возраста. Преступленій ихъ никакъ нельзя объяснить увлеченіемъ молодости.“

Далѣе прокуроръ говоритъ объ опасности; отрицаетъ опасность для государства. Опасность, по мнѣнію прокурора, угрожаетъ только обществу, благодаря тѣмъ средствамъ, какія въ настоящее время соціалисты пускаютъ въ ходъ. „Кинжалъ, револьверъ, ядъ—вотъ ихъ средства. Наконецъ еще одно средство прибавилось. Не далѣе какъ вчера найденъ былъ складъ пироксилина и накрыта фабрика орсиніевскихъ бомбъ. Какое употребленіе этихъ снарядовъ,—я не буду говорить. Вы, г.г. судьи, сами знаете. Я взываю къ вашимъ родительскимъ чувствамъ. Ваши дѣти могутъ погибнуть черезъ этихъ людей. *Наградой этимъ негодяямъ можетъ быть только веревка!*"

Валеріанъ Осинскій. Я отказался отъ дачи показаній только относительно себя, такъ какъ я признаю только судъ общественной совѣсти, судъ съ присяжными засѣдателями. Но я никакъ не ожидалъ, чтобъ судъ позволилъ прокурору такъ издѣваться надъ подсудимыми. Прежде всего я долженъ возразить прокурору на счетъ шифра, составленнаго изъ похабныхъ словъ. Прокуроръ приписываетъ изобрѣтеніе этого шифра моей женѣ. По этому поводу я считаю достаточнымъ упомянуть о курьезномъ произведеніи прокурора Желеховскаго. Въ обвинительномъ актѣ по дѣлу 193-хъ сказано было слѣдующее: „Коваликъ раздѣлялъ ученіе Бакунина; поэтому у него найденъ былъ шифръ, составленный изъ похабныхъ словъ." Какъ видите, этотъ шифръ былъ изобрѣтенъ Ковалико́мъ, но ни въ какомъ случаѣ не моей женой. Это былъ комокъ грязи, которымъ прокуроръ хотѣлъ швырнуть и замарать мою жену, но она эту грязь съ благодарностью возвращаетъ прокурору. Далѣе прокуроръ, говоря о Чигиринскомъ бунтѣ, выразилъ, что будто „генералы" Дружинъ пользовались сборами, доставляемыми крестьянами. На это я могу сказать, что „генералы" эти сами отдали на это дѣло 900 руб. Прокуроръ считаетъ изложеніе Чигиринскаго дѣла въ брошюрѣ, изданной соціалистами, умышленно ложнымъ. Это еще вопросъ, кто говоритъ правду? Чтобъ убѣдиться въ этомъ, достаточно отправиться въ с. Шабельники. Тамъ найдутся очевидцы, которые могутъ разсказать каждому о томъ, какъ губернаторъ Гессе производилъ экзекуціи, какъ онъ засѣкъ до смерти нѣсколько душъ. Меня считаютъ членомъ Исполнительнаго Комитета и приписываютъ чуть ли не главную

роль въ немъ. Чуть ли даже не думаютъ, что съ моей поимкой прекратилась разсылка бланковъ съ печатями Исполнительнаго Комитета. Какія бланки посылали,—не знаю. какія бланки разсылались въ Петербургѣ,—не сказано. Между тѣмъ мнѣ хорошо извѣстно, что въ числѣ арестованныхъ съ октября прошлаго года нѣтъ ни одного члена Исполнительнаго Комитета. Я знаю, что Исполнительный Комитетъ не прекратилъ своей дѣятельности и проявитъ ее въ очень скоромъ времени. Что касается тѣхъ безнравственныхъ средствъ, о которыхъ сказалъ прокуроръ, то я долженъ замѣтить, что употребленіе ядовъ не встрѣчается и не пользуется между нами сочувствіемъ. Убійство сами по себѣ, какъ лишеніе человѣка жизни, дѣйствительно, явленіе противообщественное: къ нимъ приходится прибѣгать только для самозащиты, для устраненія лицъ положительно вредящихъ дѣлу и дѣятельности которыхъ нельзя иначе прекратить. Приходится скрѣпя сердце пускать въ ходъ кинжалъ и револьверъ. На счетъ принятія безнравственныхъ членовъ въ свою среду я не буду отвѣчать прокурору. Скажу только, что прокуроръ съ его нравственностью или скорѣе безнравственностью не имѣлъ бы мѣста въ нашей средѣ *[въ публикѣ смѣхъ]*.

Лешернъ. Я могу только выразить полнѣйшее презрѣніе къ суду и прокурору.

Судъ постановилъ: предать Осинского и Лешернъ смертной казни чрезъ разстрѣляніе, Волошенко же сослать на 10 лѣтъ въ каторжныя работы на заводахъ.

12-го мая состоялась слѣдующая конфирмація генералъ губ. Черткова: Вал. Осинскаго предать смертной казни чрезъ *повѣшеніе*. Софью Лешернъ-фонъ-Герцфельдъ, лишивъ всѣхъ правъ состоянія, сослать въ каторжныя работы на заводахъ *безъ срока*. Волошенка - сослать на катор. работы въ *крѣпостяхъ* на 10 лѣтъ.

Разстрѣляніе Чертковъ замѣнилъ висѣлицей изъ опасенія, что солдаты откажутся стрѣлять!

Надъ Лешернъ все таки потѣшились исполненіемъ всего обряда казни: ее взвели на эшафотъ, на подмосткахъ котораго возвышалась висѣлица съ болтающейся веревочной петлей; здѣсь прочли ей приговоръ суда, конфирмацію Сатрапа и—неужели же это правда??—говорятъ, накидывали ей на шею петлю(!!!).

14-го мая въ 9 ч. 45 м. утра Валеріанъ Осинскій, Людвигъ Брандтнеръ и назвавшій себя Антоновымъ *) привезены были на мѣсто казни въ 1-й верстѣ отъ Тюремнаго Замка по Житомірской дорогѣ. Въ 10 ч. утра плѣнники поцѣловали другъ друга, мысленно простились съ друзьями и запечатлѣли своею смертью святость того дѣла, которому посвятили всю свою жизнь.

Товарищи! Намъ не трудно угадать ихъ нѣмое завѣщаніе....

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О ЛИЧНОСТЯХЪ ОСУЖДЕННЫХЪ.

Осинскій — одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ и извѣстныхъ соціалистовъ революціонеровъ въ Россіи. Человѣкъ всецѣло предавшійся дѣлу революціи, даровитый, пылкій душою, Осинскій со времени образованія Исполнительного Комитета перенесъ свою дѣятельность изъ Петербурга въ

*) Оба послѣдніе осуждены 4-го мая на смерть за самозащиту отъ нападенія жандармовъ въ д. Коссаровскаго. Отчетъ по этому процессу вѣроятно появится въ «Землѣ и Волѣ».

Карточки двухъ рабочихъ, братьевъ Ивичевыхъ, участвовавшихъ въ этой самозащитѣ и умершихъ отъ пуль жандармовъ, поступятъ скоро въ продажу.

Малороссію. Онъ явился въ Кіевъ зимою 77 г. и своей энергіей оживилъ революціонный духъ кружковъ, дезорганизованныхъ травлей Гейкинга и Котляревскаго послѣ открытія Чигиринской Тайной Дружины. Необычайная симпатичность натуры Осинского, его умъ, живость характера и задушевность быстро сгруппировали вокругъ него лучшую, искреннѣйшую часть кіевской молодежи. Отсюда дѣятельность Осинскаго скоро распространилась и на другіе города Малороссіи. Подвижной, предпріимчивый, онъ вездѣ находилъ себѣ дѣло, вездѣ онъ увлекалъ молодежъ и волновалъ ея лучшія чувства. Съ зимы 77 г. едвали было хоть одно сколько нибудь крупное революціонное дѣло на Югѣ, въ которомъ Осинскій не являлся бы иниціаторомъ или по крайней мѣрѣ дѣятельнымъ соучастникомъ. Съ его смертью южно-рус. соціалисты потеряли одну изъ лучшихъ своихъ силъ, и, несомнѣнно, эта потеря не скоро перестанетъ быть чувствительной. Люди, близкіе Осинскому и даже знавшіе его хоть немного, никогда не забудутъ этой въ высшей степени симпатичной натуры, не забудутъ его, какъ человѣка и какъ дѣятеля революціонера.

Софія Лешернъ Фонъ Герцфельдъ,—одна изъ первыхъ русскихъ женщинъ, посвятившихъ себя соціально-революціонному дѣлу. Движеніе 74 г. своимъ честнымъ, высокимъ энтузіазмомъ увлекло и ее за собою. Софіи тогда было 32 года. Но уже не молодыя лѣта нисколько не охладили ея живой, воспріимчивой и крайне впечатлительной чистой души. Бросивъ богатый домъ родителей, бросивъ довольство и даже роскошь, *) она надѣла крестьянское платье и съ котомкой книжекъ на плечахъ понесла въ приволжскій народъ горячее слово равенства и свободы. Къ сожалѣнію, лѣтомъ 74 г. Лешернъ была уже арестована. Четыре года томилась она въ различныхъ тюрьмахъ, пока, осужденная въ числѣ 193-хъ на поселеніе въ Тобольской губ., не была выпущена на волю по ходатайству самой царицы. Долгое одиночное заключеніе разстроило нѣкогда цвѣтущее здоровье. Ея волосы посѣдѣли, черты симпатичной физіономіи потеряли прежнюю живость. Но тюрьмѣ, сломившей физическія силы Лешернъ, неудалось сломить ни ея вѣры въ дѣло, ни ея нраственной бодрости. Не болѣе какъ черезъ

*) Отецъ ея былъ Генералъ-Лейтенантъ.

мѣсяцъ по выходѣ изъ тюрьмы, жизнь Лешернъ снова закипѣла ключомъ. Полная радужныхъ надеждъ, широкихъ плановъ, она опять рвалась въ среду народа, не смотря на иное направленіе силъ окружавшихъ ее сотоварищей. Около полугода всего пожила она на свободѣ. Зимою 79 г. ее арестовали вмѣстѣ съ Осинскимъ. Но и въ тюрьмѣ она не теряла своихъ надеждъ. Жажда жизни, жажда дѣла не угасла и въ стѣнахъ каземата. Она не ожидала смертнаго приговора ни для себя, ни для Осинскаго, но услыхала приговоръ этотъ вполнѣ спокойно; только вѣсть о замѣнѣ его для нея вѣчной каторгой и объ утвержденіи для Осинскаго смертной казни повергла ее въ состояніе сильной истерики. Пусть же мысль о неизбѣжности мести палачамъ за смерть твоего лучшаго друга облегчитъ тебѣ горечь утраты. Твои горячія стремленія, твои думы о дѣятельности въ средѣ крестьянства, если не были осуществлены тобою, —осуществятся другими. Пусть же и эта надежда согрѣваетъ тебя въ холодныхъ степяхъ Сибири, а мы никогда не забудемъ вашихъ именъ, не забудемъ *Софіи* и *Валерьяна*.

Волошенка мы лично мало знали, мы видѣли его всего нѣсколько разъ; но можемъ сказать смѣло, что тѣ сферы, которымъ главнымъ образомъ посвятилъ онъ свою дѣятельность, понесли въ немъ важную потерю. Рабочіе Одессы! Разскажите же намъ о вашемъ лучшемъ учителѣ и другѣ.

Присутствовавшіе на судѣ разсказываютъ, что обвинительная рѣчь Стрѣльникова была положительно омерзительна. Онъ забрасывалъ подсудимыхъ кучей всевозможныхъ ругательствъ совершенно солдатскаго свойства. Чтобы запятнать ихъ, онъ не стѣснялся самой грубой, до очевидности наглою ложью.

Лешернъ отвѣчала презрительнымъ спокойствіемъ на весь смрадъ, исходившій изъ устъ прокурора.

Но пылкая, сангвиничная натура Осинскаго не могла оставаться спокойной. Все время бранной филипики мускулы его лица судорожно шевелились, голубые, обыкновенно кроткіе, ласковые глаза горѣли злобой. Отвѣтъ его на прокурорскую брань былъ сжатъ, энергиченъ и грозенъ.

Рѣчь Волошенка*) была вызвана умышленнымъ извращеніемъ со стороны пр—ра ученія и практическихъ цѣлей соціалистовъ. Волошенко изложилъ въ настоящемъ свѣтѣ задачи соцілизма и различіе партій его приверженцевъ. Онъ говорилъ довольно долго, спокойно, ясно и послѣдовательно; не доставало только плавности его слову. Судъ отмстилъ ему за открытое признаніе себя соціалистомъ 10-ти *лѣтней каторжной работой*.

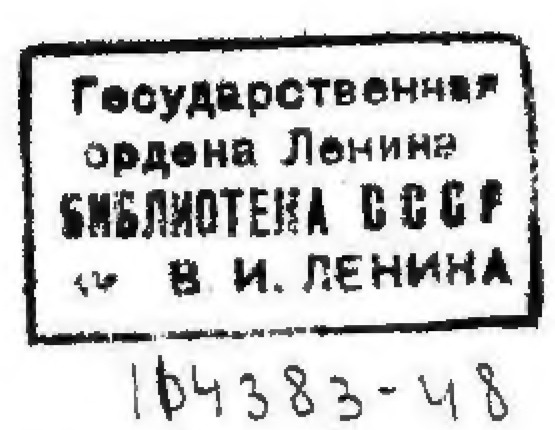
Безобразный, омерзительный судъ! Все россійско-полицейско-государственное обнаружилось здѣсь съ циническою прямотою. Шпіоны открыто призываются свидѣтельствовать противъ подсудимыхъ; тутъ же въ одной шеренгѣ съ ними ректоръ Универститета содѣйствуетъ разоблаченію настоящаго имени Вишнякова. Судьи съ улыбкой удовольствія слушаютъ площадную брань прокурора. Они считаютъ даже излишнимъ надѣвать на себя маски судейскаго достоинства и не хотятъ прерывать прокурора.

Гадко,отвратительно гадко! Но пусть такъ, на чистоту, безъ маскировки: историку легче будетъ схватить вашъ чудовищный образъ.

---

*) Которой, къ сожалѣнію, мы не имѣемъ подъ руками.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЕЙ.

Никогда судъ по политическимъ преступленіямъ не являлся съ такою очевидностью пустой комедіей, какъ въ настоящемъ случаѣ. Объ Осинскомъ жандармамъ угодно было составить убѣжденіе, какъ о членѣ Исполнительнаго Комитета Участь его рѣшена была уже заранѣе. Но поводъ къ подведенію его подъ смертную казнь былъ созданъ съ такой натяжкой, что правительство *не осмѣлилось напечатать отчетъ* по его дѣлу даже въ такомъ видѣ, какъ это было о Дубровинѣ. Взятый у Осинскаго револьверъ найденъ былъ застегнутымъ въ кабуръ. Все «покушеніе его на убійство» состояло въ разстегиваніи пальто. Ясно, что такое «покушеніе» достаточной причиной смертнаго приговора выставлять передъ публикой не удобно.

